

УДК 341

ПРЕЮДИЦИАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ КАК ОСНОВА ПРАВОПОРЯДКА

Актаева Айжамал Райхановна

aishamal.aktaeva@mail.ru

Студент 2 курса Юридического факультета по специальности «Международное право» ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель- Карабаева А.К.

В последнее время судебные органы по всему миру сталкиваются с тем, что им не всегда удаётся раскрыть дело за короткие периоды, так как есть различные аспекты правовые аспекты, как нарушение решением положений закона или же столкновения разных правовых норм. Из-за таких правовых коллизий суды оказываются в замешательстве и не могут вынести справедливое решение по делу. Тут мне хочется отметить один правовой механизм, занимающий постепенно прочное место как законодательный инструмент и позволяющий обеспечить порядок среди судебной системы. Речь здесь идёт о преюдициальной юрисдикции, позволивший разрешить немалое число правовых пробелов, особенно отметим его ведущую роль в рамках Европейского Союза. Под преюдициальными запросами понимается отправление запроса судебных органов стран, входящие в состав объединений, которые в ходе изучения и рассмотрения дел имеют проблемы с пониманием в использовании или применении права внутри объединения.^[1] Здесь мне хочется показать, как в таком объединении, как Европейский Союз, когда у стран бывают разные позиции в правовых вопросах, и при наличии некоторых особенностей построения союза, преюдиция сумела реализовать себя, показав свои главные качества, при этом также показав его реализацию в других регионах мира.

Итак, возникает ситуация, когда суд не может решить для себя нужный вопрос по делу и ему нужно разрешить своё сомнение, ведь можно нарушить норму или положение важного закона как примере Европейского Союза. И тут в дело начинает вступать преюдициальная юрисдикция для поиска нужного ответа. Местные суды стран, заметив проблему, решают направить запрос в вышестоящий по статусу суд, тут в данном случае речь идёт о высшем суде Европейского Союза; ведущего свои дела из Люксембурга. Суд от своей страны для разрешения всех сомнений правового значения направляют запросы на спорные вопросы в Суд ЕС с намерением после получения ответа в виде постановления вынести окончательный вердикт по делу. Подача прошения в суд Европейского Союза идёт от действий определённой стороны в судебном деле или самостоятельная политиками национального суда для решения вопросов. Получив запрос от местного суда страны, Суд ЕС начинает заниматься анализом заявления и после проведённых изучений дела он должен вынести для себя определённый вывод. Хотел бы отметить важный момент в данной процедуре, где есть элемент демократии и свободы. Обращение с преюдициальными запросами считается правом национальных судов государств-членов Союза. Однако оно превращается в обязанность, когда дело рассматривается в национальных судах высших инстанций. Тут видим отсутствие принуждения, ведь иначе и высший Суд оказался бы завален заявлениями, и суд от страны в случае чего ввиду длительности периода рассмотрения оказался бы парализованным и ничего не смог бы сделать, только потеряв драгоценное для себя время. В случае же, когда вопрос касается соответствия нормы закона страны под вышестоящие по статусу нормы актов ЕС, то при изучении действительности действующей нормы в законе объединения или правомерности действия акта постановление Суда ЕС в дальнейшем служит основой для формирования и оформления окончательного вердикта по рассматриваемому делу в рамках местного суда. При осуществлении своей прямой функции Суд ЕС изучает дела в преюдициальном порядке при наличии конкретной просьбы определённого национального суда, указывающий, что вынесенное решение должно касаться права Европейского континента в целом. Следует отметить в деятельности Суда в рамках своей преюдициальной юрисдикции проведение контроля для подтверждения отсутствия противоречий «конституции» и законодательству ЕС действий и решений, включая также законы государств, показывая себя как инструмент поддержки принципа верховенства права ЕС. Проведение данного процесса контроля проходит в максимально «абстрактной» форме. Проверке подвергнётся не положение конкретного закона (или иной источник права), а общая норма права, принятая отдельно от источника, подтверждающая его закрепление; или правоприменительная практика в общем (безотносительно к его субъектам). Под изучение попадает Судом имеющее отношение к процессу правовые вопросы, проводя в определённом случае анализ фактических обстоятельств дела, и принимает вердикт о правильности определённой национальной нормы, налагающей определённые права и обязанности, и не допуска конфликта к праву ЕС. Обычно Суд ЕС разрешает вопросы по трём направлениям:

- а) объяснение норм права законов Союза;
- б) взаимосвязь и отличия среди положений законов и норм национального права;
- в) действительность правил законодательных положений институтов ЕС.

В рамках деятельности по преюдициальной юрисдикции главной задачей Суда ЕС указывания проводить толкование: в первую очередь содержание учредительного договора, законодательных и любых других норм, выпускаемые как его основа также институтами, органами и учреждениями ЕС, включая также Совет, создающих новые органы ЕС. К актам институтов также относят положения международных договоров ЕС, а также вердикты совместных органов, созданных ЕС и другими странами или международными организациями при ориентире на нормы международных договоров.^[2] Правовые нормы ЕС допускаются к использованию при отсутствии противоречий с положениями законов местного уровня стран, наделяя шансом использовать права частным лицам и призвать выполнять взятые на себя обязанности. Помощь изучить дела в преюдициальном порядке

даёт аппарату Суда ЕС внедрять теорию прямого действия и концепцию верховенства права Союза относительно к нормам законов стран ЕС. После всех процессуальных процессов Суд ЕС подготавливает свой ответ в виде постановления. Мне надо также обозначить, что этот ответ не является прямым решением конкретного дела для местного суда, а только выступает как постановление, задачей которого ставится разрешить возникшие вопросы, чтобы суд в стране после подачи запроса с наличием ответа получил для себя нужные направления и сумел оттуда оттолкнуться при оформлении окончательного вердикта. В случае же, если в рамках расследования положений и норм законов при выявлении нарушения местной нормы правилам ЕС национальный суд или трибунал не допускает его использование при вынесении решения. Суд при этом подвергает анализу и убирает из действия конкретно не местный закон или статью, а убирает ту норму, которая нарушает правоположение ЕС. Процедура преюдициального запроса делает разграничение по полномочиями выполняемым функциям между национальным судом и Судом ЕС. В подтверждение этому Суд ЕС в одном из своих дел сказал, что не может решать такие дела, так как выносить окончательное решение не в компетенции Суда ЕС и может по таким вопросам не принять запрос от Суда страны. Решение Суда ЕС не допустимо служить окончательным вердиктом для местного суда, так как будет заметно наличие прений в юрисдикции и вмешательство одного судебного органа в действия другого без допустимых на это прав и разрежения, а также полномочий. Поэтому местные суды не должны привязать свои дела в компетенцию Суда ЕС.^[3] Нормы в вердикте о толковании, принятое по преюдициальным запросам, содержат в себе обязательную силу для всех национальных судов и трибуналов, которых затрагивают точно такие же вопросы. Но ничто не запрещает местному суду подать ещё один запрос в ответ на вынесенное постановление от Суда ЕС. Наличие новых обстоятельств, фактов, необходимые для решения Суда; включая внесённые изменения в судебной практике, может приводиться для проведения анализа о различии с толкованием, показанном в предыдущем решении, где можно внести дополнение, корректировка для применения уточнения к толкованию.

Проводимая политика в рамках преюдициальной юрисдикции помогает укрепить между участниками внутри Европейского Союза единство в правовом направлении и не допустить разделения внутри интеграции. Благодаря такой правовой процедуре как преюдициальная юрисдикция происходит сотрудничество судов ЕС и национального уровня, накладывающее на каждого из них делать те функции, наложенное на проведение совместных действий, с целью сделать выполнение о соблюдении права при толковании и осуществлении учредительных договоров.^[4] Без института преюдициального запроса не получилось бы поднять на должном уровне развитии практику Суда Европейского Союза. Этим мне хочется отметить, что суды внутри стран Союза ещё теснее проводят между собой диалог, проводят совместные действия и работают в одном направлении, тем самым они показывают, что вместе благодаря преюдиции устанавливается порядок, а также происходит поиск возможных пробелов среди правовых положений внутри интеграции. Также я бы хотел привести мнения по поводу выгоды от преюдициальной юрисдикции для судебной системы. Л. М.Энтина в своей книге, именуемое «Европейское право», отмечает важный аспект, заключаемое в следующем: «Благодаря преюдициальной процедуре происходит выделение важного, определяющего предложения, выражающее самую главную мысль и направление деятельности интеграционных процессов, —добиться укрепления сотрудничества Суда ЕС и национальных судебных учреждений участников Союза».^[5] Наличие определенной, строгой по позиции структуре привело не только отдачу части полномочий от местных органов странами под контроль объединения, но также заставило местные судебные и иные органы практически лишиться независимости в своих действиях. В итоге преюдициальная процедура служит хорошим средством с одной стороны наладить сотрудничество между судами Европейского Союза и местными органами, но стоит отметить, что таким способом удаётся обеспечить самостоятельное и суверенное функционирование национальной судебной системы каждого государства-участника

Европейского объединения, обеспечив баланс на континенте". И этим каждый выполняет свои прямые обязанности, не дублируя функции своих коллег; обеспечивая при этом единую взаимосвязь между всеми и этим идёт доказательство, что преюдициальная юрисдикция по сути вышел на ведущую роль как правовой механизм, позволив повысить уровень развития законодательных норм и позволить судам успешнее разрешать свои дела при помощи сложного, но довольно действительного инструмента.^[6] Процесс по преюдициальным запросам, а также внесение изменений в решения Суда ЕС, показывая при этом их важную значимость в системе использования права ЕС для укрепления единства судебной практики, и принципы, созданные в ходе процесса Судом ЕС, все это демонстрирует крепкую основу основного подхода в усилении связи права ЕС и национального права стран Союза, а еще ведущую роль принципа верховенства права ЕС. Благодаря появлению мощного тандема вместе с местными судебными органами Суд ЕС смог достичь больших успехов. Не стоит забывать слова от бывшего судьи Суда ЕС Ф. Манчини, который сказал так: «Суд не смог бы реализовать полную мощь своих полномочий без поддержки со стороны важных партнёров от местных судов».

Также следует в работе обратить внимание на дельностью Андского трибунала, появившийся в ходе действия Андского Сообщества, копирующие под собой основу Суда ЕС. Деятельность по работе Андского трибунала имеет одинаковую функцию с работой органов Суда ЕС (включая действие в направлении преюдициальной юрисдикции), однако результаты работы данного Суда в Южной Америке имеет большие расхождения по числу запросов и качеству ответов с похожими заключениями их коллег из Суда ЕС. Тут мне надо отметить, что на этом континенте такая юрисдикция не нашла своего должного применения; потому что правовой уровень развития ещё не находится на должном для себя уровне развития. Местные сообщества не восприняли его на должном уровне для повседневного применения. Также следует местным участникам национального права проявить активность, сделать дополнительную работу и желание для продвижения данного направления в судебной системе. На нынешнее время Суд ЕврАзЭС также осуществлял работу в направлении консультативного и преюдициального значения. По указанию содержания консультативных заключения закреплены в статье 26 Статута Суда, указывающий на то, что правом на отправку данного запроса могут заниматься участники внутри объединения, институты Сообщества, а вдобавок высшие по рангу суды стран внутри интеграции. Первое преюдициальное заключение Суда ЕврАзЭС было вынесено по запросу Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, которая обратилась в Суд с запросом о толковании и применении отдельных положений решений Комиссии Таможенного союза. Заключение Суда ЕврАзЭС было вынесено в несколько скандальной ситуации, когда обратившийся с запросом национальный суд свой же буквально через несколько дней отозвал. Поэтому любопытны аргументы Суда, который в итоге вынес решение по запросу, несмотря на то, что национальный суд недвусмысленно показал, что ответ на запрос ему не нужен. Он постановил, что преюдициальное решение Суда является обязательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу после его провозглашения и действует непосредственно на территории государств - членов евразийского объединения.^[7] Специалист по международным судам, профессор в своей деятельности А.С.Исполинов касательно данного инцидента сказал о том, что данным решением Суд ЕврАзЭС решил выйти на уровень по выносу заключений, превзойдя по этому все суды мира, в том числе Суд ЕС, предписывая выполнять обязательную силу вердикта не только для суда, который сделал запрос, но и для всех участников на территории всех участников Таможенного Союза. В подтверждение этому высший Суд не указал причины, не привёл аргументы для введения такого вида вершись для всех. Тут я скажу, что ЕАЭС решил отныне не заниматься и попросту убрал этот инструмент, тем самым лишив всех возможности сделать единый подход к разрешению правовых вопросов и увы, показав тут свою неосведомлённость, а также не сделав для этого нужный анализ и причину провала. Данный вид юрисдикции давал возможность Суду поднять право региона на более высокую

степень развития. В этом моменте активно говорят о скорейшем закреплении на твёрдой основе развития принципов улучшений контакта между международным и национальными правопорядками, требуя решить этот вопрос как можно быстрее по срокам. При этом чем выше роль сотрудничества местного суда с высшим судебным органом региона, тем больше шанса поднять на должный уровень все происходящие процессы внутри объединения. Поэтому нужно внимательно проверить все признаки того, когда местные юристы и судьи ищут пути развития диалога с сотрудничеством с их международными коллегами, чтобы затем использовать нормы от международно права как средство для развития национального правопорядка. Вдобавок при отлучении преюдициальных заключений по просьбе изучения вопросов от местных судов от общей работы в регионе наносит вред деятельности Суду ЕАЭС вести переговоры с национальными судами, применявшие его вердикты для развития своего местного права, добиваясь тем самым действия международных норм с эффективной пользой.

Подводя итоги, надо сказать, что не во всех местах преюдициальная юрисдикция нашла своё должное применение. В Европейском Союзе этот инструмент сумел найти себя с большой пользой, позволив высшему суду объединения наладить диалог с судами разных стран; усилив тем самым между собой взаимосвязь для совместных путей по улучшению уровню развития европейского права. Также тут удалось разрешить большое число неразрешенных вопросов правового значения, позволив тем самым местным судам отныне более уверенно решить свои дела и быть более уверенными при разрешении спорных вопросов между сторонами. Конечно, стоит дополнить, что даже лучше для высшего Суда Европейского Союза, что он только выносит постановление и не оставляет за собой финальный вердикт по решению дела, ведь в противном случае его завалили большим числом заявлений, окончательно остановившее бы работу судебного органа. Преюдициальная юрисдикция позволила между судами различных уровней произвести разделение разных направлений работы правового аспекта, где благодаря этому все остались в положительном моменте и каждый смог проявить себя. В Европейском Союзе преюдиция помогла ещё больше укрепить позиции ведущих законодательных норм объединения, при этом также демонстрируя, что участники показывают свои единые взгляды по разным вопросам, и этим мы снова видим нахождение на ведущих ролях европейского права, поддерживая также стремления стран дальше искать пути, чтобы преюдициальная юрисдикция и дальше приносила свою выгоду для всех. Все нашли между собой общий язык и поэтому тут можно быть уверенным, что право и преюдиция будут снова разрешать коллизии, предлагая новые подходы для более тщательного анализа и устроения равного баланса среди всех сторон. Но надо сказать, что на других континентах данная юрисдикция не нашла своего должного применения, потому что нету ещё достаточного правосознания о том, что преюдиция предоставляет хорошие возможности для развития взаимодействия между различными правовыми органами. ЕАЭС же не позволил преюдиции показать себя, сразу после одного случая закрыв его роль. Недостаток тут видно в том, что в этом регионе преюдициальная юрисдикция была сродно зажата ограничениями по закону и поэтому оно не смогло себя реализовать, хотя при его полном возможности он смог бы показать своё достоинство. Я в целом отмечаю, что преюдиция как правовой инструмент в будущем сможет помочь распределить обязанности между судами по миру, как на примере Европейского Союза. Это даст высшим судам внимательно изучать дела, получив шанс устранить возможные трения среди законодательных норм, а по странам местные суды будут ориентироваться на ранние решения похожих дел, при этом также не заваливая вышестоящий суд ненужными вопросами, отнимающее лишнее время. Благодаря преюдиции судебные системы смогут активнее вести диалог между собой, тем самым приблизив положения законов разных государств под единые требования, вдобавок устраняя некоторые недочёты в рамках права. Благодаря такому инструменту, как преюдициальная юрисдикция, суды будут успешнее выполнять свои функции, законы укрепят свои позиции в правовой системе, а представители разных направлений будут более ответственными и

внимательными при соблюдении всех правил, что должно помочь установить порядок в стране. Это должно основой для повышения уровня понимания норм законов и увеличения вероятности в реализации положений права на мировом пространстве.

Список использованных источников

1. Колосов М.Ю., Кривчиков Э.С. Международное право.-Москва: Международные отношения, 2000. - 720 с.
2. Кузнецов В.И. Международное право: учебник.-Москва: Юрист, 2001.-672 с.
3. Ильин Н.Ю. Основы права Европейского Союза.-Москва: Норма, 2009.-168 с.
4. Топорнин Б. Н. Европейское право: Учебник.-Москва: Юристъ, 1998. – 399 с.
5. Энтин Л.М. Право Европейского союза // Новый этап эволюции: 2008 - 2017 годы.- Москва: Аксиом, 2009.- 238 с.
6. Жупанов А.В., Кашмир С.Ю. Право Европейского Союза: учебник.-Москва: Проспект, 2015. – 320 с.
7. Бирюков М.М. Европейский Союз, Евроконституция и международное право. -Москва: Научная книга, 2006.-104 с.